Молодежь Эстонии. — Таллинн. — 1990. — 6 июнь

После гастролей

Борис ГРЕБЕНЩИКОВ:

«Мир состоит из любви»

Сам Борис Борисович себя лидером советского рока, как, впрочем, разделение рока на советский и какой-либо другой, не признает. Между тем, Гребенщиков - одна из первых и наиболее самобытных фигур в музыке, которую слушает молодежь.

После возвращения из США с нашумевшим альбомом "Радио Сайленс" Гребенщиков и его "Аквариум" осуществляют большую гастрольную поездку по стране.

- Если можно, развейте сомнения: существует ли постоянный состав "Аквариума" или же Б. Г. просто привлекает музыкантов, для реализации каких-то проектов в музыке?

- "Аквариум" - это не что-то обязательное, как армия, например, сюда насильно привлечь нельзя. У меня нет такой задачи - создать постоянный состав группы, тут лишь те, которые стали моими единомышленниками, сотворцами, друзьями, настоящими музыкантами. Все разговоры о том, что, мол, "Аквариум" и Гребенщиков существуют раздельно, - глупости. Мы - одно целое. Сейчас со мной играют Андрей Решетин (скрипка), Михаил Васильев (перкашн), Сергей Березовой (бас-гитара), Сергей Шураков (аккордеон), два "бесфамильных" музыканта - гитарист и флейтист Дюша, барабанщик Петр. Помогают нам звукооператор Слава Егоров и администратор Володя Дьяконов. "Ветеран" - Андрей Романов (флейты, вокал).

- Борис, вы - верующий человек?

- А где же вы видели неверующих? Я, например, видел многих глупых людей, но неверующих не видел. Все люди - верующие.

- Значит, у вас есть мысли о взаимовлиянии искусства и религии...

- Отвечу так. Бог в каждом из нас присутствует в той или иной мере. Искусство существует для того, чтобы объяснять людям мир в образах, иначе бы человек не смог ориентироваться в этом мире. А вот через искусство мы и приходим к Богу, но не к смехотворному с картинки, а к своему внутреннему Богу...

- У вас есть проект-мечта?

- Вообще-то, в последнее время все, что мы задумывали, - сбывалось. Многое выходит у нас неожиданно, импровизированно, но, надеюсь, и интересно. Так было, например, с Америкой. Очень полезный проект. Наша страна была и остается пока еще очень закрытой, и растем мы все в закрытых условиях. Поэтому всегда интересно посмотреть страну, которая существует в нормальных условиях, которая не утратила чувства национального достоинства, исторической памяти... Мы долго работали, прежде чем поехать в США, но я не могу утверждать, что специально на это настраивались, примерялись. Первую нашу пластинку там приняли очень неплохо, да и концерты прошли, по-моему, вполне удачно.

- Кстати, знатоки и "фаны" "Аквариума" выделяют на диске "Радио Сайленс" песню о короле Артуре как "стеб" по-английски...

- Ну, что вы! Я ведь по произношению в этой песне с профессором - специалистом древнеанглийского языка советовался. Это - чистейший древнеанглийский, никакой не "стеб".

- Говорят, вам одинаково легко пишется и на русском, и на английском?

- Похоже на правду.

- Что, по-вашему, отличает американских музыкантов?

- Прежде всего, высочайший профессионализм. Он и на пользу идет, и мешает иногда - мешает неповторимости, особенности в музыке. Но это заметно лишь профессионалам; зритель, слушатель всегда получает то, на что музыкант способен...

- Привезли ли вы из США инструменты для группы?

- Да, моя гитара оттуда.

- Не возникает ли у вас чувство ревности к молодым группам, которым сейчас уделяют внимание на Западе, ведь оснований для этого, к примеру, у вашего коллектива, у "Машины времени", "Автографа" и других "ветеранов" значительно больше?

- Мы занимаемся музыкой, а не спортом. Поэтому - никакой ревности. Музыка прекрасная, добрая, нужная - она останется, что-то пустяковое, глуповатое, конъюнктурное - исчезнет. Вот и все критерии. Кстати, Америка очень избирательно подходит к музыке, скрупулезно к музыкантам.

- Вы плодотворно поработали в картинах кинорежиссера Сергея Соловьева. Чем сравнима работа над "Ассой" с работой над "Черной розой..."?

- Я очень люблю Сергея Соловьева, мне, всем нам с ним очень интересно. Наверное, мы обладаем общими духовными каналами с ним, а потому у нас существует такая договоренность: мы не знаем ничего о его сценарии, сюжете, героях нового фильма, а он - о нашей музыке. Уже когда съемки начинаются, он быстренько нас "запускает" в фоно-студию, а мы быстренько все там записываем, и готово... Мы общаемся на подсознательном уровне. Сейчас появилась кассета с записями песен из "Черной розы - эмблемы печали, красной розы - эмблемы любви", их там аж 23, то есть больше, чем в фильме. Мы не так уж часто попадаем в хорошую фоно-студию (а на "Мосфильме" она довольно неплохая), поэтому записали целый магнитоальбом.

- Как вы считаете, Борис, будущее в рок-музыке - за политическим направлением или за духовным, лирическим?

- Я воспользуюсь встречным вопросом: имел ли Иоганн Себастьян Бах отношение к политике? Вы скажете, наверное, в свое время. Да, я соглашусь, но ведь не этим-то он нам известен, мы его помним и вечно будем помнить как творца, музыканта, композитора... На мой взгляд (я тут своего мнения никому не навязываю), политика существует для того, чтобы человеку хорошо жилось. Если человеку неплохо живется, он о политике мало заботится, а вот если плохо... Мы живем плохо, поэтому у нас такой вес имеют политики, поэтому мы им такое внимание, почет, уважение оказываем, в необычное положение ставим. Кто-то из китайских мудрецов говорил: "Лучшим выглядит тот политик и правитель, о котором народ знает лишь то, что он существует". Ну а что касается политики в рок-музыке... Я, например, не думаю, что кому-то уж очень хочется писать политические песни, где рифмуются политические газетные заголовки. Тот же Юра Шевчук, уверен, писал бы с превеликим удовольствием хорошие лирические песни. Но - тут уступка моменту, политике. Я же уверен, что нельзя наступать на горло собственной песне. Мы делаем искусство, а искусство - оно для вечности, а не для момента. К тому же, политика очень озлобляет людей, а ведь мир состоит из любви, - это даже физики-компьютерщики где-то в Америке доказали, а им верить надо...

- И что, вас совершенно не интересуют политические события?

- Как элемент творчества - совершенно. А иногда и в чисто бытовом смысле тоже. Телевизор, например, дома почти не включаю. Музыку слушаю.

- Какую?

- Вертинского очень люблю.

- Какую книгу прочитали в последние дни?

- Автобиографию йога Парамахамсы Йогананды.

- А о своей книжке не подумываете?

- Надеюсь ее в конце года выпустить.

- Вы и Макаревич серьезно занялись живописью, лидер "Машины времени" даже выставку в Москве организовал. Это что - стремление выразить в красках то, что не удалось в роке?

- Знаете, давайте опять вспомним китайских мудрецов: "У художника очень много красок, у поэта слишком много слов". Для творческого человека, думаю, очень важно работать со своими ограничениями. Я - личность потому, что имею какие-то свои ограничения, в рамках которых и существую. И вы, он, она - точно так же. Я не святой - бываю эгоистичным, раздражительным, не всегда разумным, но это я - и никто другой. Это все и есть мои ограничения. Расширять рамки, чувствовать чужие ограничения - вот как работает творческая личность. В мире, где все построено на любви, это несложно.

- Как вы думаете, за что любят ваши песни?

- А за что любили и любят "Битлз"? За то, что это - "Битлз". За что любят "Аквариум" - за то, что это "Аквариум". Кстати, в названии заметили намек на ограничения?..

- Каков круг ваших близких, друзей?

- В основном все они со мной на сцене.

- Какие города вам близки?

- Люблю "Петра творенье", поскольку всю жизнь прожил в Ленинграде. Всегда мечтаю посмотреть города, где гастролирую, но это очень редко получается. А впрочем, города - это люди, а люди приходят сами. В этом меня пока еще Бог не обижает...

Интервью взял
В.КАЦМАН.
Фото С.ГУНАЗЫ.